

Во дворе за пределами Непорочного дворца семья Ян Чжаоцина переехала из Непорочного дворца.

Как только три человека подошли к двери во двор, они услышали женский смех. Когда они вошли, то увидели Линь Пинпин и У Цюньфан, а также мать и дочь Чэн Ингву. Чэн Ингву держал руки на бедрах и облизывал голову. Маленький племянник, я не знаю, кто идет, - засмеялись Линь Пинпин и У Цюньфан.

Теперь мать и дочь У Цюньфан и Чэн Инву взяли на себя инициативу остаться в бесконечных днях, чтобы ухаживать за этими цветами и растениями, а Чэн Яовэй спустилась вниз, чтобы заняться дворцом, и другие дети тоже заняли место главных. У Цюньфань привел Чэн Инву, чтобы остаться в бесконечное количество дней не что иное, как продолжать поддерживать отношения с высоким уровнем, но и для будущего семьи Чэн.

Чэн Ингву, обернувшись с маленьким скорпионом, случайно увидела, что Мяо И, стоявший неподалеку, смеется над ее играющим сокровищем, и вдруг остолбенела.

Линь Пинпин и У Цюньфань оглянулись и посмотрели на нее. Они тоже были ошеломлены. Они тут же поспешно встали и повели Чэн Инву торопливо поклониться во время церемонии. "Увидеть Святой Дух!"

"Вам не нужно платить больше!" Мяо И протянула руку и благословила его. Она отошла от троих, которые отпустили ее, и вошла в павильон. Линь Пинпин быстро велел людям идти пить чай.

Глядя на танец Чэн Ин у входа в павильон, Мяо И улыбнулась и сказала: "Это танцы? Это танцы? Продолжайте, прыгайте, чтобы показать мне".

Он подтрунивал, кто знает, что У Цюньфан сразу же призвал свою дочь: "Танец орла, ты слышала слова Святого Духа? Твой лучший танец для Святого Духа".

Это пощечина Мяо И, эта знойная девушка действительно будет танцевать? Не слишком неохотно?

"Да!" Танец Чэн Ин ослаб, немного смутился, медленно отступил.

После стояния.

Я достал меч, вынул его и успокоил эмоции. Меч в руке поднят, а талия перекручена. Юбка развеивается, ноги как полумесяц, а нога одна! И тут же я увидел, как Цзяньгуань медленно, вытянутыми руками, изящными ногами и маленьким скорпионом порхает. Это был танец с мечом.

Странная атмосфера наполняла двор, и в ней чувствовался след женской мягкости, иногда как дым пустыни. Иногда, как длинное небо, луна, а иногда длинная река, бесконечная свободная и легкая, танец Чэн Ин, кажется, танцует, постепенно вкладываясь.

Мяо И впервые увидел этот вид танца. У него действительно не было вкуса. Это было неизбежно, что он был привлечен. Глаза других людей следовали за танцующей фигурой Чэн Ингву. Только У Цюньфань время от времени поглядывала на дочь. Ответная реакция Мяо И.

После танца. Чэн Ингву официально закончила действие, собрав меч на груди и направив его. Фан Фан пожал руку Мяо И и робко сказал: "Уродливый перед Святым".

Мяо И хлопнула в ладоши, покачала головой и воскликнула: "Я думала, что ты годишься только для сатэй. Я не ожидала, что ты будешь танцевать. Это действительно настоящий человек. Но, глядя на очарование твоего танца, кажется, что ты все еще скучаешь по пустыне, живя в Здесь есть некоторые ограничения для тебя. Если вам действительно нравится пустыня, вы можете позволить Яну всегда помогать вам в обустройстве."

С другой стороны, У Цюньфань быстро вздохнул: "Танец Орла все еще любит играть вокруг Святого Духа".

"О! Эффективность везде одинакова. Пока есть это сердце". Мяо И махнул рукой, и вопрос был временно проигнорирован. Оглянувшись на Линь Пинпин, я посмотрел на драму и сказал: "Линь Пинпин, я сижу на корточках, ты не относишься к тебе плохо? Разве это правильно, что ты мужчина?".

Линь Пинпин немного смутился: "К счастью!"

Ян Чжаоцин улыбнулся рядом с ним.

После небольшого количества вопросов и ответов Мяо И хотела что-то спросить о Сю Сю и Ян Чжаоцине, и несколько женщин удалились.

В то время, когда Ян Чжаоцин вернулся во внутренний двор, Линь Пинпин внезапно вышла сбоку и потянула его в сторону.

Янь Чжаоцин услышал эти слова и нахмурился: "Это не подходит, что ты делаешь с этой вещью?".

Линь Пинпин сказала: "Раз уж у людей такое сердце, спроси у взрослых, что они имеют в виду".

Итак, после того как Мяо И ушла отсюда и вышла во двор, прошло совсем немного времени, прежде чем Ян Чжаоцин, который был сбоку от Мяо И, вдруг сказал: "Взрослый, есть ли такая вещь, которая не знает, когда её говорят неправильно?".

Мяо И улыбнулся и сказал: "Мне есть что сказать".

Ян Чжаоцин, который спускался по ступенькам, некоторое время колебался и попытался сказать: "У Цюньфань попросил Линь Пинпина попросить своих подчиненных спросить взрослых, и он хотел, чтобы Чэн Ин последовал за взрослыми".

Мяо И улыбнулся и сказал: "Нет необходимости".

Видя, что он не понимает смысла, Ян Чжаоцин просто пояснил: "У Цюньфань имеет в виду, что если взрослые не откажутся от танца Чэн Ин, я хочу, чтобы взрослые передали танец Чэн Ин в дом."

Мяо И остановилась в шаге и тут же продолжила шагать вперед. Она покачала головой и сказала: "Я не хочу сдаваться и говорю: "Какую цель вы все еще не понимаете? Каково будущее Чэн Цзя, Чэн Инь Танец должен быть принесен в жертву Это определено не намерение Чэн Иньву. Вокруг меня много женщин, которые не могут его использовать. В женщинах нет недостатка! Если у меня есть настроение, я хочу пойти в Cheng Ying Dance, когда хочу что-то сделать, но я не могу договориться об этом с У Цюньфаном. Такие вещи не стоит смешивать."

Это нормально, чтобы помочь тебе больше культивировать".

"Да!" Ян Чжаоцину стало немного не по себе. Его личность не должна быть открыта. Замкнутый человек вокруг взрослого не должен делать ничего, чтобы попытаться смешать взрослый гарем.

Это может повлечь за собой борьбу за гарем, его Личность может быть только на стороне взрослых. Если я вернусь к уху моей жены, я не хочу говорить "моя жена". Даже если это будет передано на ухо Ян Цин, Ян Цин, конечно, будет недовольна. На этот раз я в замешательстве. Когда я вернусь, я должен поговорить о Линь Пинпин.

На следующий день Ян Цин послал людей в Вэньфан.

Увидев пару Мяо И в гареме, Вэньфан немного занервничал. Разница в статусе была незаметна, и ее долгое время не замечали. Однако она все равно пыталась притвориться расслабленной и счастливой. "Старший брат, племянник, это маленькая девочка". Некоторые закуски я приготовила лично перед приездом". В ее руке была подарочная коробка.

Мяо И улыбнулась и сказала, что привезет ее в Китайскую торговую палату. Вэнь Фан был в восторге.

Юнь Чжицю тоже хороша, потянула Вэньфань за собой, набила несколько маленьких подарков.

Движения нефритовой женщины секты Чжугэ Цин были очень быстрыми, и она была готова к браку Е Синя и Тана еще до свадьбы.

После известия о бесконечном дне Мяо И хотел пойти на облако, чтобы узнать осень, но Юнь Чжицю отказалась.

Она может дать Е Синю и Тану по морде. Однако это очень отвратительно для отношений Чжугэ Цина с Е Синем, Тан Цзе и Мяо И. Я чувствую, что нет необходимости в том, чтобы эти две пары бежали вместе, чтобы удержать маленькую нефритовую женскую секту". Ее намерение было пойти. Пусть Мяо И не едет, но Мяо И поедет. Тогда Юнь Чжицю пришлось отказаться идти с ней.

Юнь Жуо дважды хотела присоединиться к Мяо И, чтобы принять участие в веселье, но результат был омрачен Цю Цюцю.

Мяо И пришлось выбирать дорогу между Янь Сю и Ян Чжаоцином.

После того, как жители дороги Сянгуочен переехали в Вуляньгуо, они все еще занимали дорогу Чэньчэн. Секта нефритовых женщин послала сообщение племяннику Мяо И на весь Чэньлу и предупредила Чэнь Луцзюня и монархов собраться вместе. Он Си, главы крупных сект даже больше, чем бегут, чтобы присоединиться, а в свое время Нефритовая девушка - лучшая.

"Увидеть Святого Господа!"

Когда Мяо И пришел, это был действительно приветственный звук, похожий на цунами, и группа мужчин приветствовала его.

Звезда нового прибытия моря, король демонов династии Цин и местный мастер, нефритовая женщина-мастер Чжугэцин, оба вышли вперед. Пожалуйста, спрашивайте дорогу.

Чжугэцин, у которого на лице была белая марля, оглянулся и увидел два глаза. Он не заметил, как подошла Юньчжицю. Он был несколько разочарован. Если Юньчжицю сможет прийти, то брак, естественно, будет более грандиозным, а отсутствие Юньчжицю - это не только отсутствие одного человека, но и отношение, которое ценится. Она спросила Е Синя, зная, что люди Юнь Чжицю ценят старых друзей Мяо И и не пришли. Это немного удивило Чжугэ Цин.

В наше время обморок уже стал первым человеком в мире, а ветер - над остальными пятью святыми бессмертной страны. Даже ученики прародительницы Нефритовых женщин женаты, а ученики родового зала Нефритовых женщин с нетерпением ждут друг друга. . Одно лицо сияет, и возвышение Нефритовой Женщины, кажется, не за горами.

Другие секты, которых приветствовали обе стороны, завидовали друг другу и завидовали Нефритовой женщине.

Идите до конца. Мяо И слабо улыбнулся, увидев множество старых знакомых с обеих сторон. Все того же Чжан Тяньсяо, главу лунного дворца, водного дворца, главного Тао Цина и бесстрашную пару Сиконг. Mugonggonggong основного блюда Aofang, Чжао Фэй и Янь Menglan также пришли, меч из дворца, дверь для общественности, и ученик Гу Саньчжэн стоят вместе, три родовых ворот Peng рыбы....

Много знакомых, Мяо И слегка кивнул, его статус сейчас неудобен и тогда присел на корточки со знакомыми, а сегодня даже не жарко, подождать до свадьбы - это частная встреча.

В тот вечер свадьба Тана и Е Синя была, естественно, бесконечной.

Нефритовые и Звериные Врата просто совместно принимали гостей, и все ресурсы, которые можно было использовать, были задействованы. Это был просто вопрос проведения бракосочетания по цене. Естественно сказать, что это вкусно. Это просто для людей мира.

У двери зверя даже было небольшое мнение, потому что он не смог получить брак, чтобы добраться до боевого искусства.

В конце свадебного банкета, лучшие больницы, которые были тщательно организованы, естественно, приготовлены для Мяо И. После того, как Мяо И в главном зале увидел некоторых старых друзей и старых знакомых, ~www.wuxiax.com~ и Ян Чжаоцина, остался Чжугэ Цин в качестве хозяина дома.

Взгляд Мяо И остановился на лице Чжугэ Цина, она встала и пошла прямо, чтобы посмотреть в глаза Чжугэ Цину.

Сначала он не ожидал, что Чжугэ Цин сделает такой большой шаг. Он не был глуп. На первый взгляд, Чжугэ Цин хотел позаимствовать его силу.

Чжугэ Цин немного испугался, когда увидел это. Я видел, как Мяо И протянул к ней руку и схватил белую марлю на ее лице. Она помахала лицом без всякого выражения, и белая марля упала, открыв истинное лицо.

Это было довольно грубое движение, и Чжугэ Цин облизнул губы.

Мяо И несколько шокирована, ее взгляд прикован к ее лицу, облака высоко, кожа белая и снежная, брови как горы, вода как вода, губы чуть-чуть, а бровей достаточно, чтобы заставить мужчин чувствовать себя хорошо. Внешность даже хуже, чем у Цинь Си.

Теперь он наконец-то понял, почему у этой женщины на лице всегда слой пыли. Я не ожидала, что шарф будет покрывать такой потрясающий цвет.

Только выпив хорошего вина, цвет вина стимулировал, Мяо И сглотнул, глядя на Янь Сю и Ян Чжаоцина, и волосы выбились из носа.

Оба посмотрели друг на друга, оба согласились и тут же отошли.

Чжугэ Цин напрягся, и тут случилось следующее беспокойство.

Мяо И очень самонадеянно заключает его в объятия, и красавица в объятиях, и приседает, вот это цена!

В лунную ночь Цинхуэй сияет на карнизе. В доме Чжугэцин не оказал никакого сопротивления, и нефритовое тело было переполнено, и цветы распустились за ночь.

Снаружи дома Ян Чжаоцин и Янь Сю охраняют дверь, никого не подпуская, не обращая внимания на беспокойство далекой нефритовой ученицы. (Продолжение следует...) R1292

Самое быстрое обновление, без всплывающего окна для чтения, пожалуйста, собирайте ().

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2094427>